

**Козлов Юрий Никитович,
Родился 29 июля 1941 года**

Шестидесятники! При взгляде на Юрия Никитовича невольно всплывает в памяти образ физика Гусева из «Девяти дней одного года», талантливо сыгранный обаятельнейшим Алексеем Баталовым. Они даже внешне похожи.

Ю.Н. Козлов является типичным и очень ярким представителем поколения советской интеллигенции, характер и взгляды которых формировались, когда отсвет Великой Победы в Отечественной войне и наступившая «оттепель» позволили раскрыться лучшим человеческим качествам.

Сразу после войны в СССР начался настоящий образовательный бум, многократно усиленный полетом человека в космос и освоением атомной энергии. Выбор, куда податься юному интеллектуалу, был продиктован самим временем. Мыслящая часть общества разделилась на «физиков» и «лириков». Присущая «физикам» романтизация научного познания и научно-технического прогресса оказала огромное влияние на развитие науки и весь советский быт:

Что-то физики в почёте.
Что-то лирики в загоне.
Дело не в сухом расчёте,
Дело в мировом законе.

Ю.Н. Козлов получил не просто хорошее – лучшее по тем временам образование. Как раз к середине 60-х знаменитая теперь «система Физтеха» успела окончательно сложиться и еще не испортилась, находилась в пике формы. И хотя Ю.Н., в отличие от героя Пушкина ямба от хорея мог отличить легко, он вполне логично предпочел

Наблюдать, как, словно пена,
Опадают наши рифмы
И величие степенно
Отступает в логарифмы.

И всю физико-техническую премудрость затвердил назубок.

Показательно, что проработавший всю жизнь в химической физике, Юрий Никитович в МФТИ учился на «аэромехе». Случайная встреча в электричке с А.П. Пурмалем (еще одна легенда нашего института) развернула путь начинающего ученого на 180 градусов и сделала его одним из пурмалЕй. И полученное базовое образование ничуть не препятствовало смене специализации, а только способствовало впитыванию знаний из ранее неизвестной области. К слову сказать, лабораторию 0153, которую создал в те годы Анатолий Павлович, теперь возглавляет Юрий Никитович.

И вот, начиная с того времени Ю.Н. занимается изучением реакций переноса электрона. На слуху была теория нобелевского лауреата Маркуса, которая предсказывала непроходимо высокую энергию активации для двухэлектронных реакций, что, казалось бы, вынуждало, все окислительно-восстановительные процессы протекать ступенчато, перенося электроны по одному. С другой стороны, эта теория не отменяла результатов другого нобелевского лауреата, Генри Таубе, убедительно показавшего, что реакции переноса двух электронов в одном элементарном акте существуют. Да и матушка-Природа подсказывала, что после переноса одного электрона, их количество на

внешней оболочке окажется нечетным, а стабильны только молекулы с четным числом электронов.

Разобраться во всей этой картине непросто. Электрон, как все хорошо помнят, неисчерпаем так же как и атом. То же можно сказать и о реакциях переноса электрона. А уж реакции синхронного переноса двух электронов неисчерпаемы вдвойне!

Так что на наш век задач в кинетике окислительно-восстановительных реакций хватит. И хотя Юрий Никитович внес весьма заметный вклад в этот раздел науки, ему еще много чего предстоит решить.

Антон Павлович Чехов как-то написал, что всю жизнь по каплям выдавливал из себя раба. В душе Ю.Н от рождения не было таких качеств, которые следовало бы «выдавливать». Всю жизнь по каплям он копил в себе ученого. Экспериментатора с большой буквы. И среди исследованных им систем есть немало таких, от которых исследователи с чуть меньшим уровнем упорства и научной педантичности шарахались как черт от ладана. Одна только эпопея с дифторидом ксенона чего стоит. Мало того, что, как и всякое соединение благородных газов оно нестабильно, так в водном растворе еще и гидролизуется с такой скоростью, что только успевай растворы переливать. Но шаг за шагом и этот непростой клубок был распутан. Как и многие другие.

Однако определения «большой ученый» и «успешный исследователь» далеко не полностью дают представление об этом человеке.

Среди положительных качеств, присущих и другим шестидесятникам, хочется выделить исключительную порядочность, добросовестность и надежность. Это относится и к науке, и к человеческим отношениям. Юрий Никитович никогда не выдавал

пустопорожних обещаний, но если уж что-то обещал, то выполнял с вероятностью единица.

Авторитет Юрия Никитовича среди всех, кому посчастливилось с ним работать, необыкновенно высок. Уникальный сплав интеллекта и доброжелательности, скрупулезной дотошности и широты взглядов, хитроумного поиска и простоты найденных решений, — вот каким мы его знаем. И не ценить его достоинства просто невозможно.

Травин С.О., ФИЦ ХФ РАН